

Я схватила Лисандра за плечо и заставила повернуться ко мне.

Но стоило мне только взглянуть на его лицо, как перед глазами всплыл образ.

Я протёрла глаза, пытаясь избавиться от наваждения, но образ не исчез, а стал только яснее. Постепенно всё вокруг поглощала тьма, а передо мной всё чётче проявлялся силуэт. И вот уже передо мной стоял человек с пугающим лицом в окровавленной одежде.

Это точно был Лисандр из оригинального романа.

Его зловещие глаза были невероятны... Они были наполнены гневом, но я не могла перестать смотреть в них.

Мои плечи дрожали.

Почему ты здесь...

Но стоило мне только моргнуть, как взгляд, приковавший меня к полу, растворился в воздухе.

Я снова протёрла глаза и огляделась, будучи сбитой с толку тем, что только что произошло. Я не могла понять, было ли это реальностью или обычным наваждением. К счастью, зловещий образ больше не появился.

...Что это вообще было?

Не знаю, были ли это галлюцинации или зловещее предзнаменование. Но я просто не могла забыть эти жуткие глаза.

Всё моё тело покрылось мурашками.

Я просто стояла в оцепенении и смотрела в пустоту.

Из этого состояния меня вывел голос Лисандра:

- Э-эй, на что ты там смотришь?

- А? Да ни на что... - я встряхнула головой. - Короче, ты же меня выслушаешь? - я снова повернулась к Лисандру, думая о том, что слишком сильно волновалась за последнее время.

Братец смотрел на меня с кислой миной.

- Разве у меня есть выбор, после твоих угроз?

Довольная его ответом, я улыбнулась.

- Тогда не принуждай никого, включая Фрея. Особенно, когда дело касается чувств.

Лисандр вопросительно наклонил голову на бок, но всё-таки утвердительно кивнул. Кажется, он не понял.

Но я на это и не надеялась.

Моя роль заключается в том, чтобы подавить в зародышах все предпосылки возможной одержимости, не дав ей развиваться в будущем.

Этого должно быть достаточно, чтобы изменить историю.

В романе было сказано, что Юлия всегда просто наблюдала за мальчиками издали. А когда она всё-таки заметила одержимость Лисандра, было уже слишком поздно.

Но я другая. Так как я знаю, что в будущем мне предстоит встать между ними, я лучше начну вмешиваться заранее и не дам брату свернуть на тёмную дорожку.

Я рассчитываю, что мои усилия будут иметь эффект бабочки.

Главное, успеть всё сделать до того, как меня призовут в храм. Как бы мне ни хотелось спрятаться и игнорировать обязанности святой, оракул всё равно объявит о моём существовании.

Кстати, я только недавно задумалась о том, что наклонности Лисандра начали проявляться после того, как Юлию забрали в храм. И теперь не могу перестать об этом думать.

- Разве ты не хочешь, чтобы человек, который тебе нравится, был счастлив?

- Ну...

Тебе действительно нужно думать над такими вещами? Похоже, в голове моего братца уже проросли расточки, и установить отправную точку его испорченности просто невозможно...

Сдерживая слёзы отчаяния, я с трудом продолжала улыбаться.

- Ты не хочешь, чтобы я была счастлива? Если кто-то начнёт мне докучать, ты не будешь против?

- Кто тебе надоедает? - за одно мгновение вокруг Лисандра образовалась тяжёлая атмосфера.

Он ещё ребёнок, но у него уже такая сильная аура. Этот парень действительно ходячая бомба замедленного действия...

Хорошо, что он мой брат.

Нет, наоборот, это плохо. Или нет.

Я отбросила противоречивые мысли и продолжила говорить:

- Видишь, тебе это не нравится. Хочешь увидеть, как страдает Фрей?

- Ну, я не хочу, чтобы вас беспокоили другие люди.

- Хочешь сказать, что если издеваться над нами будешь ты - то всё нормально?! Ты такой злой!

- я намеренно посмотрела на него со страхом в глазах, преувеличивая свою реакцию.

Плечи Лисандра заметно вздрогнули.

- Э-это не так!

- Тогда почему ты так сказал?

- Н-но разве так думать плохо?.. - поколебавшись, Лисандр осторожно задал свой вопрос.

Вместо того, чтобы сказать, что это плохо, я отрицательно покачала головой.

- Люди свободны думать, о чём только захотят. Поэтому я не могу сказать тебе правильно это или нет.

- Не можешь?.. - Лисандр мило повторил за мной, состроив серьёзное лицо.

Я взглянула на него и добавила:

- Но если ты будешь поступишь, так как думаешь, то это будет плохо.

Я знала, что не смогу изменить его мышление. Если бы это было возможно, то в мире бы не осталось преступников.

Поэтому я не буду запрещать ему думать о плохом, но внушу, что воплощать эти мысли в жизнь - плохо.

Когда кому-то что-то вдалбливают с ранних лет, это становится их установкой на всю жизнь. Именно поэтому детство человека - самая важная часть жизни.

Но если серьёзно, то почему Лисандр вырос таким? Я уверена, что наши родители хорошо его воспитали. В отличие от других дворян, наши родители постоянно уделяют внимание своим детям.

Они любящие и очень многое нам позволяют. Но если мы что-то натворим, они и наругать могут. Правда, даже в такие моменты они остаются спокойными.

Возможно, из-за любви они не смогли увидеть тёмную сторону Лисандра?

Даже я не обратила бы внимания и ни за что бы не подумала, что с ним что-то не так, если бы не знала содержание романа.

В оригинале это вскрылось слишком поздно, и в итоге все погибли от его рук...

Я покачала головой, вспоминая последние минуты наших родителей, описанные в романе. Внезапно на сердце стало тяжело.

- Из-за таких мыслей некоторые люди могут пострадать. Или даже умереть, - я неосознанно произнесла это в слух. И тут же закрыла рот рукой. Сама от себя не ожидала, что могу такое ляпнуть.

Он ещё ребёнок и не сможет понять всю суть последствий от своих действий.

- Я не понимаю...

- Может, тебе стоит встать на руки, чтобы кровь прилила к голове, и до тебя наконец дошло?

В ответ на моё неуместное, но настоятельно рекомендуемое предложение, Лисандр посмотрел на моё лицо, чтобы понять шучу я или нет.

Я не уверена, что даже в более зрелом возрасте он сможет понять то, о чём я ему говорю. Поэтому если я продолжу убеждать его, подкрепляя это физическими наказаниями, то возможно, в будущем он на подсознательном уровне будет бояться осуществлять свои плохие мысли.

- Я чувствую себя плохо, когда думаю о чьих-то страданиях, - Лисандр нахмурился.

- Это правильно. Другие люди чувствуют тоже самое.

Уже что-то хорошее. Наверное, не стоит требовать от него сразу слишком много. Будем усваивать всё постепенно.

- Я не имею в виду, что ты не должен уделять внимание человеку, который тебе нравится. Просто будет хорошо, если ты не будешь его ни к чему принуждать и не будешь ему докучать, если он того не хочет.

Лисандр плотно сжал губы, а голова была опущена, как будто он был чем-то обеспокоен.

- Тебе трудно это понять?

- Нет, это не сложно, я понимаю. Но почему?

- Что?

- Почему я просто не могу делать то, что захочу?

Я почувствовала, как моя улыбка треснула.

Я горько усмехнулась и ущипнула его за щёку. Я больше не могла себя сдерживать.

- Человек не может жить в обществе, делая только, что он хочет! Понимаешь?

- Да, но!.. - я вложила в свои пальцы больше силы и сильнее ущипнула Лисандра за щёку, когда он попытался возразить. - Ай, ой, как больно!

- Больно, правда?! А как себя будет чувствовать человек, которого погубит твой эгоизм, а?!

- Е-ему тоже будет больно, но!..

- Но? Но что?!

- Но почему нельзя?

Этот ребёнок действительно не в своём уме. Я уже начала успокаиваться, что смогла заложить в его разум правильные мысли, но...

Кто мог подумать, что за этим милым личиком уже скрываются такие помыслы?!

- Лисандр, послушай. Если твой эгоизм когда-нибудь причинит вред человеку, который тебе нравится, тогда...

- Т-тогда?.. - его глаза наполнились страхом.

- Я буду хлестать тебя по заднице, пока она не загорится.

- Уваааааа! - Лисандр разревелся, не выдержав моего серьёзного лица и угрозы.

Мой братец плакал и плакал, прозрачные слёзы стекали по его невинному личику, как будто совсем недавно он не говорил ничего плохого.

Увидев его таким, я испытала смешанные чувства. Пусть я сейчас и выгляжу как девочка, но технически я намного старше, а ему всего одиннадцать лет. Из-за этого я почувствовала себя злой старшей сестрой, которая заставила своего младшего брата плакать. Но с другой стороны, из-за молодости моего тела постепенно разум взрослого стал снижаться до возраста физического. Так что я одновременно не чувствовала за собой большой вины.

Пока я размышляла, как мне успокоить брата, дверь в библиотеку открылась, и вошёл Фрей - цель одержимости Лисандра.

Фрей попеременно переводил взгляд то на меня, то на рыдающего друга. Его глаза бегали туда-сюда, а ресницы дрожали.

Как мило...

- Лисандр... Почему ты плачешь?

- Юлия!..

- Что? Я ничего не сделала!

- Уаааа!

Лисандр кинулся ко мне, но я выставила вперёд руки, и он уткнулся мне в ладони, нюхая свои слёзы.

- Сестра, я не буду этого делать. Хорошо?

- Что ты не будешь делать? - я продолжила мешать Лисандру, который явно хотел меня обнять.

Он всхлипнул и сказал чётким голосом:

- Я никогда никому не наврежу из-за своего эгоизма.

- Никогда?

- Да, обещаю! Никогда! Я не хочу, чтобы сестра на меня злилась или ненавидела меня!

Я сделала вид, что на мгновение задумалась. Было тяжело сопротивляться, когда он выглядел таким грустным.

- Хорошо, - только теперь я обняла Лисандра, который тут же широко улыбнулся.

И снова расплакался, расслабившись в моих объятиях.

Неважно называет ли он меня сестрой или по имени, и какой дорогой пойдёт в будущем, он всё равно всегда будет моим младшим братом.

У детей аристократов обычно плотный график в нашем возрасте, но от нас не требовали учить этикет, академические дисциплины или историю Империи.

Наши родители говорили, что мы сможем всё это изучить, когда подрастём. Может, именно поэтому Лисандр до сих пор ведёт себя так по-детски.

Смотря в красные от слёз глаза брата, я почувствовала себя виноватой. Похоже, я слишком

сильно на него давила. Тот мираж в начале нашего разговора и мысли о романе выбили меня из равновесия.

И слова, которые небрежно произносил Лисандр, были такими жуткими...

Я не могу трезво оценивать его слова и поступки, потому что всё ещё чувствую душевную боль Юлии из романа, погибшей от рук собственного брата.

Я люблю этого ребёнка, но я ненавижу того психопата из романа.

Эти парадоксальные чувства разрывают мой мозг.

Пока я хлопала всё ещё рыдающего Лисандра по плечу, меня за руку схватил Фрей.

- Что? - когда я в замешательстве посмотрела на него, Фрей улыбнулся и заставил нас с моим близнецом оторваться друг от друга.

- Так стало только хуже, Юлия, - он пристально посмотрел на Лисандра, продолжая лучезарно улыбаться.

Лисандр в ответ уставился на Фрея так яростно, как только мог. Хотя совсем недавно пообещал, что не причинит никому вреда.

- Ты!..

- А вот та книга, о которой ты спрашивала, - Фрей прервал Лисандра на полуслове и сел рядом со мной, протянув книгу.

Я посмотрела на тёмно-красную обложку протянутой мне книги, на которой красовалось название "Рассвет полнолуния".

<http://tl.rulate.ru/book/61410/2358813>